

22 июля 1975 года

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

Гастроли Петрозаводского музыкального театра

МЕСЯЦ С БАЛЕТОМ КАРЕЛИИ

Петрозаводский театр называется музыкальным. На его сцене мирно сосуществуют опера, балет, оперетта. Правда, это своеобразные руководители коллектива лишь продюсировали в режиссерских статьях, опубликованных в свердловской печати, а на Урал привозят оперетты и два балета, показанные на гастролях почему-то... по одному разу. Там же, конечно, знакомство с театром Карелии дает основания сказать, что его балет заслуживает пристального внимания. Ну, хотя бы именно потому, что на почерке балетной труппы ощущается специфичность театра в целом.

ПРЕДСТАВЬТЕ себе, что балерина, вчера танцевавшая, положим, Китри в «Дон-Кихоте», сегодня выходит на сцену, чтобы исполнить один танец в спектакле оперетты. Оперетта, безусловно, пом этот интригует: ведь участие в «Дон-Кихоте» или «Лебедином озере» говорит об определенном уровне мастерства. Вот такое мы и встречаем в Петрозаводском театре, когда в «Роз-Мари» или в «Баядерах» зритель имеет возможность встретиться с балетом номера, скажем, с народной артисткой республики С. Губиной, ведущей балерной труппы.

К тому же, когда в оперетте в линии кордебалета выходит не шесть-восемь человек, как стало уже привычным в других театрах этого жанра, а восемнадцать-двадцать, танец смотрится и эффектной, и народной.

К сожалению, здесь же возникает и первое «но». Этих

двадцать человек явно мало для больших классических балетов, и в «Кижской легенде», национальном карельском балете на музыку Г. Синисало, показанном в Свердловске, это чувствовалось.

Есть в «Кижской легенде», например, черта кулачных боев, навеянная народными обычаями, драма т. ч. и в, острая в центре ее поединков двух героев спектакля — Нестора и Сазона. Любопытно задуманный эпизод лишен там не менее настроения, аромата, не хватает ему размаха, массовости, удальства, мощи народной.

Но есть у петрозаводцев достоинство, одинаково выразительно проявляющееся и в оперетте и в балетах развинутой форм — это искусство группы актеров, чья индивидуальность и придает карельчанам привлекательную неповторимость. Позволим себе назвать хотя бы некоторые имена.

С. Губина — балерина академической школы, с очень личностной, какой-то огромной интонацией танца. Это та самая внешняя скромность, за которой угадываются и уверенность, и точное понимание замысла. Запоминаются и другие: Н. Гальщина, И. Тольская, Р. Шникова, Ю. Сидоров, В. Мальников, Г. и Б. Кириенко.

Из двух больших балетов, показанных театром, предпочтения хочется отдать старинной, важной и прелестной «Тщательной предосторожности» Л. Герольда. Балет этот, камерный по своей природе, отвечает возможностям труппы. Кстати, думается, вообще в подобных, так сказать, универсальных театрах ставиться должны лишь определенные произведения. Не случайно именно так работает знаменитый собрат петрозаводцев — эстонский театр «Ванemuine».

В «Тщательной предосторожности», спектакле изысканном, наивно — простодушном, подкупает общая увлеченность исполнителей, органичное ощущение им комедийной точки незамысловатого сюжета.

А как не сказать о Марцелине в исполнении В. Овчинникова. Мужичина в женской пар-

тин! Сколько подводных камней подстергало артиста, какое сложное испытание вкуса и такта предстояло ему в этом спектакле. Надо сказать, он оказался пресимпатичнейшей фермершей, мягкой, забавной и очень доброй.

Отлично танцует Алана В. Корнеев, обладающий хорошей танковкой, высоким прыжком и несомненными драматическими способностями.

«Кижская легенда», на наш взгляд, проигрывает в сравнении с такой, например, известной работой карельчан, как «Сампо», созданной теми же авторами Г. Синисало и И. Смирновым более пятнадцати лет тому назад на основе карельско-финского народного эпоса. Автору эпоса строг приходилось видеть спектакль в период московских гастролей театра.

«Кижская легенда» — произведение, страдающее рьяностью либретто, разностильностью компонентов. Причем, чья здесь больше вина, балетмейстера или либреттиста, предположить трудно, ибо И. Смирнов представляет и того и другого.

Вот хотя бы один мотив: образы птиц-друзей Олены

Самое по себе введение в спектакль, изобилующий бытовыми деталями, сказочных существ кажется спорным. Но все-таки в первой половине балета, где решение образов девушек — птиц выглядит в балетном плане традиционным, привычно условным, они не врежут глаз. И вдруг в финале спектакля птицы начинают «летать» совсем по-настоящему, при помощи партнеров и черного бархата. Откровенная иллюстрация подменяет танец, и трагические события воспринимать становятся сложно. Они навально приобретают комический подтекст.

Особое место занимает балет Петрозаводского театра в спектакле оперетты, — мы говорим о постановках классического театра — уж слишком несовершенна пьеса Р. Тихомирова, есть и другие причины. Но вот номер «Фаталь» здесь в основном, ди-

вертисменный, танцы мало связаны с основной линией развития действия. И это тоже в какой-то мере традиционно для подобных произведений, где не считалось зазорным воспользоваться и музыкой другого автора для создания выигрышного балетного номера. Но уровень исполнения этих номеров у наших гостей впечатляет.

Балет оперетты — вообще очень интересный жанр. За три-пять минут пребывания актера на сцене нужно создать характер. А как переплестаются в оперетте классика и народный танец, эксцентрика и вирюватика, гротеск и юмор!..

Вряд ли, например, вы сохранили недолго в памяти «Баядера» И. Кальмана в постановке театра — уж слишком несовершенна пьеса Р. Тихомирова, есть и другие причины. Но вот номер «Фаталь» здесь в основном, ди-

Р. Шниовой и В. Лунеев не забудется. Выразительные, «полюющая» движения, сложнейшие поддержки, все элементы танца создают яркую картинку эзотического Востока, образ фантастического, сказочного существа...

Интересные хореографические возможности наших гостей наглядно свидетельствуют, что балет вообще обязан быть не только фоном, на котором разворачивается в оперетте драматическое действие. Когда он только фон, то это обидно, необоснованно сужает рамки жанра оперетты, жанра не только музыкального, но обязательно и танцевального.

Встреча с балетом Карелии, безусловно, запомнится тем добрым, что он показал, тем интересным, что есть только у него. Запомнится и заставит подумать.

А. ЛАПИН.